

Экран снова ожил. На этот раз это действительно был выбранный Цао Е криминальный триллер «Из ада». Первая половина фильма была немного скучной. Время от времени из соседней комнаты доносился скрип качающегося кресла, который был слышен даже в наушниках, и несложно было догадаться, что там происходит. Неловкость усилилась. В какой-то момент они случайно встретились взглядами, Цао Е снял наушники и наклонился, чтобы что-то сказать. Лян Сычжэ тоже снял наушники.

Цао Е тихо прошептал ему на ухо:

— Ты думаешь, они там... занимаются этим?

— Чем именно? — посмотрев на него, спокойно спросил Лян Сычжэ.

— Ты разве не понял? — Цао Е многозначительно хлопнул его по руке. — Расскажу тебе потом.

Лян Сычжэ надел наушники и подумал: «Всё-то он знает».

В соседней комнате фильм закончился раньше. После того как пара ушла, странная атмосфера царила ещё долгое время. Когда фильм приблизился к кульминации, сцены вскрытия тел и удаления органов произвели на обоих сильное впечатление. В тесной комнате напряжение постепенно взяло верх над неловкостью.

По дороге домой они обсуждали Джонни Деппа. Джек-потрошитель в его исполнении был великолепен. Резкие движения при вскрытии, усталый, рассеянный взгляд, как он поджигает абсент — всё это завораживало. А о том, чем занималась пара в соседней комнате, они больше не говорили.

— На следующий день рождения, — Цао Е, идя спиной вперёд, смотрел на Лян Сычжэ, — я подарю тебе такую же бутылку, и мы тоже её зажжём.

— Я подарю её тебе, — улыбнулся Лян Сычжэ. — Твой день рождения раньше, в сентябре.

— Правда? — Цао Е поверил. — Обещаешь?

— Эй, осторожно, яма. — Лян Сычжэ, заметив небольшую яму на дороге, потянул его за руку. — Хотя тебе исполнится только 16... — Подумав, он добавил: — Ладно, подарю её тебе на 18-летие.

— Это слишком долго! — Цао Е обернулся, перешагнув яму и положил руку на плечо Лян Сычжэ.

— Два года пролетят быстро, — сказал Лян Сычжэ, подумав: «Если я тебя тогда ещё найду».

Они шли вдоль зелёной зоны у дороги, в густой зелени громко пели цикады. Лян Сычжэ смотрел через забор на пышную листву вдаль, на серое небо, и думал, чем он будет заниматься через два года.

Они не спеша возвращались, проделав длинный путь от переулочка до улицы Иньсы. У каждого была бутылка газировки со вкусом боярышника. Домой они вернулись уже за полночь.

В «Лазурной вечеринке» сегодня было мало посетителей, и они собирались закрываться сразу после полуночи. Обычно в это время были слышны громкие голоса любителей караоке, но сегодня было тихо. На втором этаже, вероятно, кто-то заказал песню. Певица с характерным тембром пела хорошо, Sweet Honey звучала очень ритмично. В узком, тёмном звуки этой песни создавали атмосферу гонконгского фильма девяностых годов.

Они поднялись наверх, держа бутылки с наполовину выпитой газировкой. Как обычно, Цао Е пошёл мыться первым — он боялся жары, и Лян Сычжэ всегда позволял ему идти первым.

Цао Е быстро вымылся. Выйдя из ванной, он почувствовал жажду и залпом выпил остатки газировки, вытер рот тыльной стороной ладони и сказал Лян Сычжэ:

— Я закончил, твоя очередь.

— Угу, — Лян Сычжэ кивнул, отвечая на сообщения в телефоне.

— Завтра у нас наконец-то будет кондиционер, — сказал Цао Е, ложась на кровать. Он посмотрел телефон — его друг Чи Миньяо написал, что вернулся из Африки, где рисовал горные пейзажи, и в ближайшие дни они могут встретиться.

«Когда? — написал Цао Е. — У меня плотный график».

Сразу пришел ответ: «Ты чем-то занят?»

Лян Сычжэ встал с кровати и, взяв пижаму, пошёл в ванную. Цао Е уже настроил температуру воды, когда мылся. Он встал под душ и открыл кран. Вода была нужной температуры и приятно омывала тело.

Сегодня вечером внизу был на удивление хороший репертуар — только классические песни Терезы Тенг. После Sweet Honey заиграла When Will You Come Again.

Sweet Honey <https://www.youtube.com/watch?v=XjLxh2KC3dY&t=8s>

When Will You Come Again <https://www.youtube.com/watch?v=PnDhevWxsec>

Голос звучал старомодно, нежно, немного тягуче, с особенно чарующей интонацией. Лян Сычжэ вспомнил вечерний фильм с откровенными эротическими сценами. Тогда ему было трудно контролировать свою реакцию, но тусклый свет и жёсткий деним джинсов это скрыли, а сейчас протяжные ноты песни тонкими нитями щекотали барабанные перепонки, и Лян Сычжэ понял, что снова возбудился. Его желание было даже сильнее, чем в той комнате.

Уже больше года он не удовлетворял себя. До аварии он иногда это делал, чтобы снять стресс, но потом произошло слишком много неприятностей, и он постоянно был в подавленном состоянии. Больше года он почти не думал об этом — нет, он об этом вообще не думал.

Возможно, в последние дни он начал выныривать из затяжной депрессии, его настроение стало улучшаться, и стимулируемое вечерним фильмом и музыкой желание неожиданно нахлынуло на него, как неодолимая приливная волна. Так может, сделать это один раз? В любом случае, он давно этого не делал. Лян Сычжэ прислонился спиной к кафельной стене, провёл рукой вниз, сжал себя пальцами и зажмурился, с удовольствием вздохнув. В голове крутились сцены из фильма: долгие влажные поцелуи, переплетающиеся, дрожащие тела. Его дыхание учащалось и тяжелело.

—

«Конечно, у меня есть дела».

«Какие дела?»

«Не скажу. Кстати, я недавно кое с кем подружился. Хочу вас познакомить».

«С парнем или девушкой?»

«С парнем. Он очень красивый». — Цао Е отвечал на сообщения, поглядывая на закрытую дверь ванной. Ему очень хотелось в туалет. «Сколько ещё Лян Сычжэ будет мыться?»

Телефон завибрировал — Чи Минъяо написал ещё одно сообщение: «Думаю, у тебя проблемы со вкусом».

Цао Е тут же ответил: «Это у тебя проблемы со вкусом! Тогда, не буду знакомить».

«Не знакомь. Когда мы можем встретиться?»

«Даже если будешь умолять, не познакомлю! Назначь время, посмотрю, свободен ли я».

Отправив сообщение, Цао Е сел на край кровати, собираясь бежать в туалет сразу, как Лян Сычжэ выйдет из ванной. Во время фильма он выпил бутылку воды, по дороге домой — бутылку

газировки. Принимая душ, он этого не чувствовал, но сейчас ему очень хотелось в туалет.

Но сегодня Лян Сычжэ мылся особенно долго. Обычно он выходил меньше, чем через десять минут. Цао Е включил телевизор и начал переключать каналы. Он дважды пролистал каналы, а Лян Сычжэ всё не выходил. Цао Е посмотрел на телефон — с момента, как Лян Сычжэ зашёл в ванную, прошло уже больше двадцати минут, а звук воды всё не прекращался, и не было никаких признаков того, что он скоро закончит.

«А... хочу в туалет! А-а-а... мочевой пузырь вот-вот лопнет!» — Цао Е не выдержал и топнул ногой.

— Лян Сычжэ, — крикнул он в сторону ванной. — Ты ещё долго?

В ванной Лян Сычжэ немного напрягся, сжимая член, повернул голову и прижал щеку к плитке, пытаясь охладить лицо.

— Что такое? — спросил он немного охрипшим голосом. Услышав себя, он понял, что говорит не как обычно.

— Мне очень хочется в туалет! — крикнул Цао Е.

— Сейчас закончу, — ответил Лян Сычжэ, зажмурил глаза и нахмурился.

Неловкость... как в маленьком кинотеатре. Картинки в голове, призванные возбудить, из-за Цао Е превратились в хаос. Там мелькало улыбающееся лицо юноши и его глаза, блестящие в тусклом свете. «Эй... — усмехнулся Лян Сычжэ. — Не лезь сюда, как мне продолжать?» Он попытался выбросить Цао Е из головы, но этот образ занимал все его мысли и упорно не желал уходить.

Желание нестерпимо росло, он не мог ни расслабиться, ни достичь оргазма. Возможно, из-за Цао Е за дверью он не мог полностью погрузиться в ощущения и достичь пика возбуждения, застыв где-то посередине. Удовольствие и дискомфорт накатывали на него одновременно. Лян Сычжэ ускорил движения, желая быстрее закончить.

За дверью слышались шаги. Цао Е, еле сдерживаясь, подошёл и прижался к двери:

— Мне нужно в туалет, Сычжэ-гэ.

Голос был так близко, что Лян Сычжэ на мгновение запаниковал. В этот момент он инстинктивно сжал пальцы, и его желание неожиданно вырвалось наружу. Лян Сычжэ, тяжело дыша, прислонился головой к стене, его грудь быстро поднималась и опускалась. Он расфокусированно смотрел на потолок. Тусклый свет отражался на сетчатке рассеянным пятном.

Он сглотнул и пробормотал, запыхавшись:

— Сейчас.

Он отдышался, выпрямился, и, подставив испачканную руку под душ, наблюдал, как вода смывает белую липкую жидкость. Быстро ополоснувшись, Лян Сычжэ вытерся и надел пижаму. Взяв грязные вещи, он вышел из ванной. Увидев его, Цао Е, стоящий у двери, прислонившись к стене и нервно царапая её пальцами, с шумом вбежал в ванную, захлопнул дверь и включил воду.

Лян Сычжэ остановился у двери, думая, не остался ли в ванной неприятный запах из-за отсутствия вентиляции, надеясь, что Цао Е ничего не заметит, а если заметит, то ни о чём не догадается... Лян Сычжэ сел на кровать и начал вытирать волосы полотенцем. Возбуждение быстро спадало, но он всё ещё чувствовал приятное ощущение от только что пережитого оргазма. Это было похоже на внезапный сход лавины. Голова кружилась от недостатка кислорода.

Цао Е, облегчённо вздохнув, вышел из ванной, пригнувшись к воротнику. Лян Сычжэ виновато опустил голову и продолжил вытирать голову. Цао Е подошёл и понюхал его плечо.

— Что случилось? — спросил Лян Сычжэ, стараясь сохранять спокойствие.

— Ничего. — Выпрямился Цао Е. — Мне кажется, гель для душа пахнет сегодня как-то иначе.

Лян Сычжэ промолчал.

— Сегодня вода была очень горячей? — Цао Е сел на свою кровать.

— Нет... — Лян Сычжэ посмотрел на него. — А что такое?

— Твоё лицо покраснело от пара. — Цао Е сидел напротив и смотрел на него. — Или, может, ты слишком долго мылся.

Лян Сычжэ опять промолчал. Ему было неловко. Но Цао Е, должно быть, действительно не понял, что он делал в ванной, иначе, зная его характер, он бы не говорил такое, чтобы смутить его.

Цао Е действительно ничего не понял. Он просто подумал, что сегодня Лян Сычжэ особенно привлекателен: лицо слегка покраснелось от пара, глаза стали очень тёмными с лёгким блеском, волосы рассыпались по длинной шее, и он казался не таким резким, как обычно. Он был так красив, что от него было невозможно оторвать взгляд. В этой скромной и тёмной комнате он словно светился.

— На что смотришь? — Лян Сычжэ почувствовал себя некомфортно под его пристальным взглядом.

— Ни на что, — ответил Цао Е, подумав: «Он действительно красив. Жаль, что он не девушка. Если бы он был девушкой, я бы обязательно встречался с Лян Сычжэ». «Тьфу, у тебя самого проблемы со вкусом», — мысленно ответил он Чи Миньяо.

Он решил не знакомить Лян Сычжэ со своими друзьями. Чёрт знает, что будет, если они узнают, что у него есть такой красивый друг. Особенно Линь Янь, у которого совершенно нет моральных принципов и который влюбляется во всех подряд. Если он влюбится в Лян Сычжэ, будет совсем не весело.

Лян Сычжэ лёг, не дождавшись, пока высохнут волосы. Он отвечал рассеянно и Цао Е подумал, что он просто устал и засыпает, поэтому перестал с ним разговаривать. Увидев, что Лян Сычжэ лежит на боку, спиной к нему, он осторожно встал, подойдя к окну, задернул шторы, выключил свет и лёг.

На самом деле Лян Сычжэ не спал. Ему было неловко. Хотя Цао Е, скорее всего, не догадался, что он делал в ванной, он боялся, что Цао Е внезапно всё поймёт, и тогда будет очень неудобно. Спустя некоторое время с соседней кровати послышалось ровное дыхание, сливающееся с гудением вентилятора. Цао Е, похоже, уснул. Лян Сычжэ перевернулся на спину, слушая еле уловимое дыхание. Вскоре он почувствовал, как под этот аккомпанемент его одолевает сонливость, и быстро уснул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130253>